

Борис ЕФРЕМОВ

РУСЬ УТРЕННЯЯ

Эпическая поэма

18+

Борис Алексеевич Ефремов

Русь утренняя.

Эпическая поэма

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55749789

SelfPub; 2020

Аннотация

Пожалуй, никто еще из поэтов не изображал сложные исторические события с точки зрения Истины Христовой, то есть с позиций православной веры. Новая книга Бориса Ефремова – первая работа в этом направлении. Работа серьезная, фундаментальная, проникнутая горячим желанием разобраться в русском характере, в причинах наших успехов и поражений. Работа, продолжающая классические традиции, начатые Пушкиным, подхваченные целой плеядой писателей, но с приходом всеядной толерантной эпохи, крепко забытые. Борис Ефремов «вновь им вздёрнул удила». В его новом, по сути, романе в стихах, читатель встретит силу и яркость русского языка, поэтическую красоту золотого века, незабываемую новизну и точность суждений историка, для которого правда жизни, вечная Истина прежде всего. А новизна предлагаемого вниманию читателей произведения уже хотя бы в том, что автор исчисляет всю историю Вселенной и Земли в 7529 библейских лет – вместо миллионно-запредельных формаций фантастической эволюции.

ДУХОВНАЯ СВЯЗЬ

Уже несколько лет подряд замечаю, что стихи и поэмы не пишутся сами по себе, а словно по тайной наводке свыше. И «Русь утренняя» не стала исключением.

Накануне перечитывал четырехтомник Хемингуэя, и снова встретилось его замечательное изречение: сочинять нужно только о том, что ты хорошо знаешь. В ту же ночь в полубезытье (не во сне – явно) я продолжал думать о высказывании писателя, и почему-то мелькнула мысль: а что бы я смог такое написать, о чем знаю досконально? Вспомнился «ВЗОР» – выношенная за долгие годы теория о закономерном чередовании волнообразных триад, состояний сжатия и разжатия. И тут же мелькнуло, что можно было бы написать поэму по истории ранней Руси. Совершенно неожиданно пришёл в голову рассказ кого-то из русских историков о равноапостольной Ольге – как она, приняв христианство, умело поднимала экономику тех далёких лет. Но вот кто сказал об этом?

Сонливость как рукой сняло. Включил свет. Стал просматривать книжки предполагаемых авторов. Много пересмотрел. И всё-таки нашёл. Нечволодов! «Сказание о русской земле»... Прочитал главку о княгине Ольге. И понял, что поэму буду писать. Загорелась душа. Да и тема-то какая благодатная. Рассказать о Руси через события православной жизни, без которой, как теперь становится ясно – не может

быть возрождения России, её спасительного выхода из бесконечной цепи кризисов. К тому же – кто сейчас знает о тех напрочь забытых временах?

Наутро сел за ноутбук. Хотел начать поэму с Ольги. Но что-то подсказало, что тут без предисловия не обойдёшься. Точнее без трёх предисловий (иронического, библейского и богословского). И я, помолившись, написал ироническое предисловие. Действительно, сколько можно терпеть насилие дурацкой атеистической выдумки о происхождении человека от обезьяны? Отсюда и два других предисловия логически вытекли. Мир создал Бог. Как создал – в богословской православной истине.

У меня сейчас правило – датировать написанное по церковному календарю. И как же я был удивлён поначалу, что окончанию третьего предисловия соответствовал день памяти равноапостольной княгини Ольги! Конечно, удивление тут же и прошло. Таких «совпадений» было в моей жизни вполне достаточно, чтобы убедиться в реальности духовной связи между теми, кто ещё на земле, и теми, кто уже в мире ином.

И всё повторилось в работе над «Русью утренней». Через несколько дней, закончив очередную главу, я открыл календарь на дне памяти равноапостольного князя Владимира, того самого, Солнышка, который, продолжая дело бабушки Ольги, завершил крещение Руси. Всё перечислять не буду. Но отмечу, что закончил я третье послесловие в первый день

новолетия, открывающий 7525-й год от сотворения мира.

Не дело поэта объяснять содержание своих сочинений. Но в данном случае мне кое-что пояснить придётся. Разбирая исторические события, я иронизирую над атеистическими объяснениями жизни земной. Ну, во-первых, над тем, что причинами тех или иных изменений являются экономические, политические или, скажем, социальные закономерности. Они, безусловно, среди тысяч других причин на изменения влияют, но сами являются вовсе не причинами, а лишь следствиями глубинных влияний, которые людям неверующим даже не видны и никоим образом ими не предполагаются.

Согласитесь, они, неверы, ведь не имеют в виду, что всё, что происходит на земле, происходит по воле Божьей, по Его скрытым от нас планам ради точно так же тщательно скрытых целей. Нам кажется, что как захотим мы, как сделаем, так всё и в жизни случится. Мы – творцы истории. Но осуществись всё это, бытие бы давным-давно прекратилось, люди погубили бы себя, точно так же, как губят в наши дни ежедневно и ежеминутно. И потому Своим всемогуществом Господь исправляет наши безумные ошибки. Исправляет нашими же руками, о чём мы и вовсе не догадываемся.

Одним из механизмов этого чуда (об этом сообщил нам сам Христос) является искренняя вера в Бога. Человек в вере живёт по правилам, установленным Творцом, по которым только и можно жить правильно и плодотворно. Человек в

вере всё делает так, как нужно Богу, и своими мыслями и делам помогает Ему вести мир к благодатной цели, к счастливой вечности. Недаром все успехи в истории человечества связаны только с усилением православной (истинной) веры. В этом вы непременно убедитесь, внимательно прочитав наше повествование.

И ещё скажу об одном, не менее важном. Создавая мир, Вседержитель строил его по образу своему и подобию. Все видимые космические и земные законы Он придумал с учётом своих трехипостасных свойств. Вот почему всё держится на волнообразных (трехфазных) колебаниях. Их учёные давно уже открыли (законы отрицания отрицания, противоречия, перехода количественных отношений в качественные, термодинамики, волнообразного движения). Но есть и невидимые волнообразные изменения, которые происходят с помощью смены периодов сжатия и разжатия (каждый из них тоже троичен). Для чего этот закон? Единственно для того, чтобы жизнь продолжалась, а не превратилась в своём однообразии в загнившее, мёртвое болото. Как бы человек не отвергал это влияние свыше – оно осуществляется без его воли. То сжатие, то разжатие – рамки нашего ежедневного бытия. Сжатие – усиление диктаторско-обобществлённых свойств. Разжатие – усиление признаков анархии. Безбожный человек использует эти качества во вред и себе и другим. (Периоды смут и восстаний; эпохи диктата и насилия).

Но человеку глубоко верующему эти колебания не страш-

ны. Он их использует для гуманных целей. Вот почему, когда сильна вера в народе, и во время сжатия и во время разжатия, всё идёт на пользу обществу. Это вы так же заметите, читая поэму.

Всё остальное никакой трудности не составит. Все факты сверены с летописями и серьёзными исследованиями историков, философов и богословов (Пимена, Нечволодова, Карамзина, Карташова, Ильина, Феофана Затворника, Сысоева и других). Лишь в редких случаях я позволил себе какие-то неясные детали домыслить. И если я в этом где-то ошибся – заранее прошу у читателей прощения, потому что всё своё чаще всего таит множество неточностей относительно Истины.

Желаю вам, читатели мои, благодатного знакомства с утренней жизнью Отечества нашего.

Надеюсь, что, с Божьей помощью, оно будет именно таким.

Борис ЕФРЕМОВ.

14.09.16 г.,

7525 год от сотворения мира

Предисловие первое (ироническое)

История от первых обезьян

До современной прогрессивной жизни —

Такой же сногшибательный обман,
Как сумасшедший бред о коммунизме.

Вот дикая эпоха пронеслась,
И, поумнев немного, обезьяна
Весомой палкой вдруг обзавелась,
С собой её таская неустанно.

Она была вместо костыля,
И с нею на изрядном удаленье
Доступной стала матушка земля,
А не одни лишь ветки и деревья.

Она короткий механизм руки
Продлила до возможностей счастливых,
И с нею стали дерзостно-легки
Сбивания плодов неисчислимых.

Она украсила нелёгкий путь
До власти толерантности и злата,
Поскольку можно было долбануть
Наивно-непослушного собрата.

И если он не понимал сперва,
И если пальцы скрючивала фига,
Ударить можно было раз, и два,

И три – до положительного сдвига.

Но палка, забывая листьев шум
(В забвенье этом кроется не мало),
Не только ноги, руки, но и ум
За долгие столетья развивала.

Сначала гордый ум не захотел
Жить стадной жизнью, грубой, примитивной.
В мечтаниях упорных он взлетел
До области семейственно-интимной.

Но и в семейном быте он устал
И хмурыми подумывал веками,
Что не сколотишь добрый капитал
Одними лишь семейными руками.

Что надо семьи многие прибрать
Посредством денег, силы и коварства
И во главе порабощённых стать.
И вот уже возникли государства.

Но ум есть ум. Какой ни есть доход,
Ему всё недостаточно, всё мало.
И вот империи он создаёт.
И алчность пуще прежнего выиграла.

Сверхгосударства вечную войну,
Войдя в азарт, друг другу объявляют.
И всё растут в длину и в ширину,
И главари карманы набивают.

Но это внешне видимый аспект,
А есть ещё и внутренний. Богатство,
Которого сильней на свете нет,
Творит невиданные святотатства.

Они с годами так меняют жизнь,
Так строят отношения людские,
Что для одних – хоть сразу в гроб ложись,
А для других – эльбрусы золотые.

Возьмём такой бесхитростный пример.
Еще недавно в Англии не часто
На сотню тысяч душ миллионер
(Миллионер – подумайте) встречался.

А нынче только в Лондоне одном
Миллиардеров сотни! Не смешно ли?
Вы лишь немногих вспомните с трудом,
А целиком – вороны стаи в поле.

Рабовладенье, феодальный строй,
Капитализм, формация сегодня,
Они из страсти никакой иной,
Но страсти к золоту. А страсть, как сводня,

Со шлюхой-капиталом нас, людей,
Делами непотребными сближает,
И больше никаких у нас идей,
И этим страсть влечёт и заражает.

И нету избавленья от неё,
Покуда род людской подвержен рабству,
Покуда он смирение своё
Не сменит жгучим гневом к государству.

Пока душой и телом не поймёт,
Что сам себе он враг первостатейный,
Поскольку прозябает, не живёт
Своей болотной жизнью безыдейной.

А ведь идея так ясна, проста —
Уйти от прозябанья и смиренья,
От всепрощенья, то есть от Христа,
От послежизненного воскресенья.

Прижизненно воскреснуть мы должны,

Воскреснуть духом и воскреснуть телом
И рабство кровопийцы-сатаны
Разрушить наступлением умелым.

Но не таким, коротким, словно час,
А волевым, решительным, навечным,
Чтоб никогда не сник и не угас,
Но всепланетным стал, всечеловечным...

Вот нынешней истории черты,
Вот нынешней гордыни заблужденье!
А что в итоге? Только лишь кресты.
Лишь только дьявольское наважденье.

Не учат нас уроки прошлых лет.
Ушибы, поражения не учат.
История? Её поныне нет.
Заместо правды – измышлений куча.

Кого устроит обезьянья чушь?
Лишь только тех, кто лжи кромешной служит.
Всё это опровергнуто, к тому ж,
Но ложь над сонным миром кружит, кружит.

Ведь стоит лишь задуматься над тем,
А что за миллиардные эпохи

Останется? – Понятно, прах и темь.
И от ученья ложного – ни крохи.

Но есть ли Истина? И свет её?
Возможно, что и это заблужденье?
Не торопись, читатель. Вот моё,
Христовых откровений изложение.
22.07.16 г.,

*Священномученика Панкратия,
Епископа Тавроменийского*

Предисловие второе (библейское)

Бог говорит о том, что без Него
Ничто бы в этом мире не возникло —
От крошечного кварка одного
До общего космического цикла.

Чтоб возникало что-то по себе,
Хотя бы по крупинке самой малой —
Такого даже и в моей судьбе,
Запутанной, ни разу не бывало.

Быть может, вы счастливее меня
И есть у вас неслыханные вести,

Звоните среди ночи или дня,
Подумаем над вашим чудом вместе.

Однако знаю, глупо ждать звонка,
А потому вернёмся к предисловию.
Эпоха та ужасно далека,
Но всякий раз пронзает сердце новью.

В непостижимой вечности Своей,
В святой любви, под благодатной сенью,
Из ничего в начале наших дней
Создал Владыка небеса и землю.

Создал, поскольку Бог Ума и Сил,
Любви и Мудрости, и Благодати.
И мир сначала только небом был
И проматерией, безвидной, кстати.

Слабы земные наши словеса.
Но нет других. Видать, судьба такая.
Шар разлетающийся – Небеса,
Внутри – микрочастицы, пыль земная.

Но и тогда здесь жизнь уже была,
В громадном этом шаре первородном.
Жизнь ангелов без счёта и числа,

Не роботов, а с выбором свободным.

Как ведающий всё, Создатель знал,
Что вскоре треть из них, Его покинет.
Но точно так Он и людей создал,
И ангельский раскол людей не минет.

Всё это знал Он, только знал и то,
Что без свободы – ада нет и рая.
Пускай не укорит Его никто,
Путь на земле и в небе выбирая.

Извечно знал Он, это не секрет,
Что большинство пойдёт кривой дорогой.
Но кто сказал, что в этом счастья нет,
В той горстке истинной, хоть и немногой?

И потому Свой славный шестоднев
Господь вершил, и сердце было радо,
И каждый день, творенья осмотрев,
Он подтверждал, что всё идёт, как надо.

И даже то, что первородный грех
Причиной стал Эдемова заката,
Он был закономерным, был из тех,
Создателем предвиденных когда-то.

Теперь пойдёт великая волна
То взлёта, то безумного паденья,
То с Богом обозлённая война,
То радостное к Богу возвращенье.

И только это завоюет мир,
И только это будет править миром.
Нет, не богатство – знамя и кумир.
Господь стал целью, знаменем, кумиром.

* * *

Когда в сердца людей входил Христос,
А люди духом в Господа входили,
Их путь не то чтоб состоял из роз,
Но на пути их трудном розы были.

И очень круто изменялась жизнь,
И забывалось горькое когда-то:
Народу – хоть сегодня в гроб ложись,
А тем, у власти – эвересты злата.

И богачи, и нищие – в Христе,
Как в Истине, единственно возможной,
Объединялись в мире, чистоте

И простоте, до радости несложной.

И, словно пар весной, имперский дух
В делах благих, как в небе растворялся.
И каждый был работать рад за двух.
Или за трёх. По крайности, старался.

Но, словно чёрной тучею гроза,
Безверье снова небо затмевало,
И ливень лил, и люди шли, скользя
И падая. И так не раз бывало.

И если раньше досаждала грязь
И дюже неприемлемой казалась,
То в дни ненастья долгого, смирясь,
По ней ходили люди. И смеялись.

Ишь, как скользит. Как чавкает смешно.
И если солнце – как блестит потешно.
Вот говорят, что жить в грязи грешно.
А, может быть, и так и так – безгрешно?

И всё тянулись сумрачные дни,
Пока глубины душ не испоганят.
Когда же солнцем сменятся они?
Когда же ведро новое настанет?

* * *

Так вот. Когда Адам с женой своей
Эдем покинул, на земле греховной
Он Каина в числе других детей
Родил. И Каин жизнью бездуховной

Навеки очернит Адамов род.
Он лишь формально в Бога верить будет.
Он брата в дикой зависти убьёт.
Он все заветы Божьи позабудет.

И скажет Бог: «Ты проклят от земли,
Которую кровь брата оросила.
Ты будешь сеять хлеб, чтоб не взошли
Колосья. У земли иссякнет сила.

Изгнанником, скитальцем станешь ты,
Одной лишь беспощадной мысли внемля,
Но станут недоступными мечты —
Скорей уйти в разгневанную землю».

И долго по Тибетским пустырям
Водил он Богом проклятых потомков.
И город выстроил. И по углам

Поставил башни. И речных потоков

Пустил по рвам глубоким рукава.
В горах почти ни с кем он не встречался,
Но, как настойчиво гласит молва,
Он больше смерти встреч таких боялся.

Как жили каиноиды? Да так,
Как предок их – заносчиво и хмуро.
И мир им враг, и Вседержитель враг.
А дорога лишь собственная шкура.

И, как потом в шкатулках дорогих
Цари копили серебро и золото,
В жилищах и молельнях городских
Копились перлы гнусного разврата.

Вражда копила свой змеиный яд,
Свои клинки оттачивала зависть,
Сердца изгоев Божьих все подряд
Жестокой алчностью переполнялись.

С годами даже праведный обман
Коварней и опасней становился,
И от вина приятнейший дурман
В отраву и страданья превратился.

И многожёнство, и голубизна,
И оргии совсем уж без разбора,
Как в бурю набежавшая волна,
Развратный город затопили скоро.

И только ли безбожный город тот
Во мглу распутства вязко погрузился?
Весь многотысячный Адамов род
Грехами испоганился, затмился.

Прошло пять с половиной тысяч лет
С великого создания вселенной,
А на земле уже почти и нет,
Кто жил бы в вере светлой и нетленной.

Один разврат, один сплошной разврат,
Сплошное сатанинское разгулье.
И Вельзевул, такой победе рад,
Создателю показывает дулю.

И, вопрекор желаниям Отца,
Пыталось бесконечно повторяться
Начало наступавшего конца,
Начало будущих цивилизаций.

Но это бред – по нашей воле чтоб.
Она в пустых мечтах несокрушима.
И вот крушение. И вот Потоп.
И жизнь уносится куда-то мимо.

И всё. И только непорочный Ной
С семьёй немалой, но благочестивой
Допущен к жизни, – кажется, иной,
И, кажется, воистину счастливой.
24.07.16 г.,

*Равноапостольной Ольги,
княгини Российской*

Предисловие третье (богословское)

...К счастливой, новой жизни... Но она,
Высказываясь очень осторожно,
Едва ли нам надолго суждена,
Едва ли даже и на век возможна.

Греховность человека такова,
Что – так, пожалуй, всякий раз бывает, —
Охватывая нас едва-едва,
Потом до рабства долгого пленяет.

И нужно муки адавы пройти,
Душою прозревая понемногу,
Чтоб дотянуть до верного пути,
До искупительной тропинки к Богу.

И это ли Создателю не знать?
Он, о судьбе вселенной беспокоясь,
Наверно, перед тем, как мир создать,
Придумал человеческую совесть.

Вершина мироздания – человек,
И оттого, какой вершина станет,
Таким получится вселенский век,
Таким Он в вечности его оставит.

Не совесть, так всея природы царь
В такого бы зверюгу превратился,
Что звёздный мир от страха б замерцал
И в ноги озверелому скатился.

Но совесть, если даже упадёт
Её владелец гнусной грязи ниже,
Его до мук душевных доведёт,
На сердце муки страшные нанижет.

И если не исправится злодей

И от своих деяний не отступит,
То пусть не весь объём своих страстей,
Но, точно, часть греховности окупит.

И это первый благодатный дар,
Основанный на воле и на силе,
Который Вседержитель людям дал,
Чтоб в полной мере Бога не забыли.

Ведь жить без Бога, значит умереть,
И вместо радости кипеть в геенне,
И это будет не земная смерть —
На вечность вечную, не на мгновенье.

А вот свидетельства из Книги Книг.
Я часто к этим фактам обращался,
Когда в ответственный, тяжёлый миг
Христос Своим творениям являлся.

Явленья эти предвещали гнев
И окончательные наказания
Для тех, кто совестью окаменев,
Заканчивал своё существованье.

Так, Каина Господь оповестил,
Что он и род его в проклятье Божьем

До смерти будут тяжкий крест нести
В скитаньях жизненных по бездорожьям.

А впрочем, весь греховный род людской
Пойдёт путём изгнанника Господня —
И в гиблой предпотопной эре той,
И в эре постсоветской, посегодня.

Но и во всём Адамовом роду
Бог любящий предусмотрел возможность,
Чтобы в одной из веток Светлый Дух
Помог безверным одолеть безбожность.

* * *

Когда исполнилось сто тридцать лет
Отцу отцов, в семье его родился
Богоугодный Сиф, а он на свет
Еноса произвёл. И тот трудился

Во славу Божию. Как брат его,
Убитый Каином, он жертву Небу
От сердца приносил. И ничего
Нарушить не могло святую требу —

Ни жуткая гроза, ни жгучий зной,

Ни яд духовный вражеских проклятий.
Он к жертвеннику приводил с собой
Не только тех единомыслителей-братьев,

С которыми молился божееству,
И с каждым годом радостней и строже,
Но и совсем зелёную братву,
Значительно наивней и моложе.

Итак, являлся Бог сынам своим
Не только для печальных сообщений.
Он говорил, как следовало им
Вести себя в плену земных мучений.

Что нужно сделать, чтоб дела пошли
Пользнее, живее и быстрее,
Чтоб пути бездуховные земли
Слабее становились и слабее.

За сорок дней Он Сифа обучил
Премудростям житейским и вселенским
С благою целью, чтобы Сиф открыл
Их людям, от незнания истин дерзким.

И вот он правду братьям говорит,
Чтоб к свету поднимались адамиты,

И составляет первый алфавит
И переносит знания на плиты.

* * *

Уже потом, в послепотопный век,
Господь великий подвиг Свой продолжит.
Спасительных не пожалеет вех
И передачу знаний приумножит.

Нам всех учеников не перечесть,
Первопроходцев истинной свободы,
Кому оказывал Владыка честь
И даровал познания и годы.

Бессмертный список возглавляет Ной,
Подобный Сифу мудрому во многом,
Единственный молитвенник святой,
Ходивший до потопа перед Богом.

Из трёх его детей отмечен Сим,
Он лично сам и все его потомки
Священничеством славятся своим,
Возвышенным и многовековым,
Они как животворные потоки.

Енох открыл пророчества тропу,
Он, как поздней грядущие пророки,
Предсказывал народную судьбу,
Разоблачая страсти и пороки.

Он, а потом Илья, на небеса
При жизни были ангелами взяты.
Теперь они с Христом глаза в глаза,
У них в раю особые палаты.

Историки, не знавшие Христа,
Считали Библию пустой придумкой,
Что всё в ней ложь от первого листа
И до последнего. Смертельной скукой,

Мол, веет от церковного вранья.
Но археологи, души отрада,
Доказывают Книгу Бытия.
И потому свидетельствую я,
Что в Библии одна святая правда.

Вот Авраам. Так он представлен нам.
Ему Господь явился: «Авраам!
Я Бог людей. Будь чист и непорочен.
И я твой род размножу. Силы дам
И мудрости народу. Будет прочен

И долговечен честный наш союз.
Ты не Аврамом будешь – Авраамом,
Отцом народов многих. Не боюсь,
Тебе по силам будет этот груз».
Так и случилось всё на деле самом.

* * *

Итак, читатель, подведём итог,
Не окончательный, первоначальный.
Я в этих строчках показал, как смог,
План Господа предвечный, идеальный.

Чтоб нравственность в сгущающейся мгле
Наперекор духовному распаду
Держалась бы на матушке земле
Не век, не два, а сто столетий кряду.

Явления достойнейшим святым,
Подсказка цели, истины, дороги
И первых жертвенных каждений дым —
Всё это память долгая о Боге.

И волевой священнический род,
В духовном вдохновенье, в Божьем свете,

Который родником и нынче бьёт
На нашей грешной матушке планете.

И церковь, величавый дом Христа,
Достойный вечной славы, исполати,
Где так молитва общая чиста
И так сияет радость благодати.

И мощный нескончаемый поток
Пророческих прозрений, обличений.
Так, Иоанн Кронштадтский нам помог
Постигнуть суть всех нынешних падений.

И патриархов величавый строй,
Их память плодотворна и нетленна.
Они вели народы за собой,
Как Моисей евреев вёл из плена.

Но промысел из промыслов – когда
Господь, спасеньем нашим озабочен,
Явился в мир греховный – так звезда
Вдруг прорывает тяжкий сумрак ночи.

Прости, читатель, за анализ мой.
Хоть и полезен он, но, знаю, скучный.
И всё-таки сойду к ещё одной

Проблеме, перечисленным созвучной.

Создатель знал, обдумывая мир,
Причину неизбежного ветшанья.
Всесилен человеческий кумир —
Грех первородный, суть непослушанье.

Без воли люди флюгеру под стать.
Но воля переменчива, как ветер.
И человек никак не может знать,
Что и когда случится с ним на свете.

Весь арсенал своих могучих сил
На этот узел слабый Бог направил,
Чтоб Истине природы царь служил
И чтоб её одну любил и славил.

И потому волнообразный путь
Бог положил в основу мирозданья.
Волне подобно, а не как-нибудь,
Всё в мире движется. Тела, сознание,

Весь космос в совокупности своей
Стремятся от подножия к вершине
И снова падают, орла быстрей.
Спешат, спешат, спешат к своей кончине.

Подножие – разжатие, распад,
Анархия и всё же обновленье.
Вершина – всех явлений жизни склад,
Их сжатие, отделка, обобщенье.

И если брать меж ними переход,
Получим вездесущную троичность,
Прообраз Троицы. Из года в год,
Из мига в миг движения наличность.

Когда б не эта мудрая волна,
Жизнь прекратилась бы, в пустом застое
В болото превратилась бы она.
Она – волна – явление такое.

Разжатость – сжатье – и наоборот,
Вся жизнь пронизана дыханьем этим.
Так в космосе материя живёт,
И так же человек живёт, отметим.

В разжатию подвержен род людской
Анархии, страстям, земной свободе.
А в сжатию – диктаторский настрой,
Объединительный, разумный, вроде.

Но чем в природе сжатие сильней,
Тем жизнь становится невыносимей.
Так и в разжатье полном. У людей
Пределы эти злее бури зимней.

Они лишь тем нисколько не страшны,
Кто с верой дружит, всей душою в Боге,
Земные страсти, козни сатаны
Им, словно пыль, на жизненной дороге.

* * *

Не буду пересказывать закон,
Пока легко затронутый познаьем,
Однако подчеркну, что циклы он
Собою образует отрицаньем

Последовательно звена звеном.
И каждое движением обратным
Строй новый создаёт. Но в этом всё
Чтоб было вам, читатель мой, понятно,

Я должен пояснить. Закон не сам
Стиль жизни образует. Это будет
Закону мёртвому не по зубам.
С его наводки строй рождает люди.

И если он гуманности лишён,
То в этом только люди виноваты.
Бог снова оказался удалён
Из многих душ, как жизни дух из хаты.

Но вот вам список важных перемен.
Строй допотопный. Строй послепотопный.
Рабовладельческий – от фивских стен
До Лондона и городов Европы.

Строй феодальный. В прежней хмурой тьме
Уже звезда Христова засияла.
Потом по всей по матушке земле —
Строй бурного расцвета капитала.

И вот сейчас, с конца советских лет,
Строй собственников разного порядка.
Пока ещё ему названья нет,
Но и при нём не будет людям сладко.

Читатель мой, ты только не пойми,
Что строи эти – ровные ступеньки.
В отдельных странах смешаны они.
В одних порывисты. В других степенны.

Но что они коснулись всех племён,
Пусть даже диких, это всем не в новость...
Однако нас зовут дела времён.
Давно пора приняться нам за повесть.
28.07.16 г.,

Равноапостольного великого князя Владимира.

Глава первая

Упоминания о славянах.

*Большая и Малая Скифии. Набеги
кочевников. Память о Христе.*

*Андрей Первозванный. Варяги. Аскольд
и Дир. Завоевание Киева. Поход на
Царьград. Пояс Богородицы. Гибельная буря.
Послы Фотия. Первые крещения*

России жизнь теряется во мгле.
Так любят говорить. Но если честно,
Какую мглу навязывают мне,
Когда, по сути, многое известно?

Ещё наращивал границы Рим,
Не зная, что такое крах и вялость,
А в летописях почерком витым
Уж о Руси немало сообщалось.

Там говорилось: племена славян
В своих кочевьях жили испоконно
Среди лесов, нагорий и полян
В поречиях Дуная, Буга, Дона.

Иероним Блаженный отмечал,
Что войско рыже-белых гетов, готов
Священный храм, начало всех начал,
С собой возило в битвах и походах.

«В часы привалов, вечером ли, днём,
Псалмы в семействах Скифии читают.
Так истины живительным огнём
Они себя духовно согревают».

Написано – о Скифии Большой.
Но есть и Малая, южней Дуная.
В провинции забытой римской той
Пробилась вера новая, живая.

Там несколько веков епископат
Существовал, людские души грея.
Упоминал об этом Иорнанд,
Историк готский. В книгах Птоломея
Об этом тоже – ясного яснее.

Сюда поэт Овидий сослан был
За тон в стихах, раскованный, свободный.
Он, изгнанный из Рима, говорил:
«Какой здесь климат дьявольски холодный!»

Быть может, и поэмы перестал
Он сочинять, разгневанный без меры.
Поскольку в крае Божьем проживал,
А сам лишён был христианской веры.

Но Златоуст! Припомним-ка его,
Певца Христовой правды и свободы,
Он очень много сделал для того,
Чтоб просветить славянские народы.

В далёкие заморские края
Отправил он священника Ульфилу.
А сколько их, предполагаю я,
Таких посланцев христианских было!

Искоренялись проповеди их
Набегами язычников зальделых.
Но добрые старания святых
Давали всходы в древних тех пределах.

Ещё в народе нашем до сих пор
Преданья дух ничуть не растерялся,
Как до раскидистых днепровских гор
Андрей, Христа посланец, поднимался.

И не случайно в северных местах
Уже о вере христианской знали,
Когда в новгородских теремах
Власть от славян варяги принимали.

Историки всё чаще говорят,
Что и они кровей славянских были,
Что и варяг нам по рождению брат.
А то зачем бы власть врагу вручили?

Подходят к Рюрику Аскольд и Дир:
«Позволь с дружиною пойти нам, княже,
Поизучать славянский южный мир,
А может быть, и цареградский даже.

Там, говорят, особою живут
Какой-то жизнью, вроде бы святою...»
И вот они в ладьях своих плывут,
И видят городок перед собою.

Они без боя завладели им.

«Как имя городку?» – «Зовётся Киев».
Удачам первым радуясь своим,
Поплыли воевать места другие.

Пробившись к морю Чёрному, они
Босфор Фракийский захватили вскоре
И за какие-то часы и дни
Всё побережье Мраморного моря.

* * *

В столице Византии плач и страх.
Жестоких варваров орда напала.
И только Фотий, здешний патриарх,
Почти спокоен – волноваться не пристало.

Ему уже не ведом страх людской
И не нужны из прошлого примеры,
Зане химеры жизни вековой
Развеивались жгучим солнцем веры.

Лишь стоит только, сердцем отрешась
От страсти губительной, земной, подкожной,
Душевно помолиться, – как сейчас
Помогут и Христос, и Матерь Божья.

И вот, когда чужие корабли
Скобой столицу мира окружили,
Из храма Всецарицы принесли
Чудесный пояс, славу сей земли,
И, помолившись, в море опустили.

И снова чудо – тихое, оно
Вдруг непомерным штормом разразилось,
И большинство судов пошло на дно.
Лишь несколько десятков сохранилось,

Чтобы доставить спасшихся славян
До Киева и чтоб в тиши домашней

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.